

ЗА РОДИНУ

№ 25 (425)

Пятница, 4 февраля 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенос. Редакция в Пскове и Риге. Адрес: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную русскую почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.) «За Родину». Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявление (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodnu»)

Страх перед возмездием

После того, как преступник совершил злодеяние, для него наступает период, когда он начинает метаться из стороны в сторону, всюду преследует его кровавое злодеяние, совершенное им, он не находит себе нигде успокоения.

Многие закоренелые преступники признавались, что это ежеминутное, ежесекундное ожидание кары действует морально тяжелее, чем сама наступающая кара.

Повидимому, английское общество в данное время находится именно в таком состоянии. Много совершенно англичанами кровавых злодеяний. Та часть души их, которую принято называть совестью, заполнена тяжелейшими преступлениями, которые могут только быть совершены на нашей планете. Руки их запачканы кровью, кровью детей, стариков и женщин, погибших в Гамбурге, Бремене, Берлине и других городах Германии. Нет такого наказания, которое не было бы оправдано кровью невинных детей. Какое бы наказание не постигло бы этих убийц — оно достойно их.

«Поднявший меч, от меча погибнет» — гласит старое изречение. А поднявший меч на женщин и детей, погибнет от этого же меча.

Кровавая лихорадка начинает овладевать английской общественностью. Английский преступник мечется, не находя себе места в ожидании кары. После каждого террористического налета английская печать начинает бить отбой, оправдывается в чем то и старается свалить свою вину на других.

В последнее время в английской печати начинают проскальзывать попытки отстранить от себя обвинения в гнусных убийствах детей.

На днях в английской печати было помещено заявление лорда Шервуда, который сказал, что налеты англо-американской авиации направлены исключительно на военные объекты страны и ни в коем случае не преследуют цели терроризировать население Германии.

Газеты пытаются обсуждать нападения, производимые англо-американской авиацией, и рассуждают о том, что английский народ не может отвечать за распоряжения, даваемые отдельными начальниками воздушных сил.

Эти столь же малодушные сколь и фальшивые рассуждения вряд ли способны кого-нибудь обмануть. Действительно, кто поверит, что английские военачальники, посылающие летчиков с грузом бомб, специально изготовляющихся для террористических налетов, (ибо для фронтовых целей они сплошь да рядом, совсем не годятся), что эти генералы от террора действуют без ведома Черчилля и его подручных, или вопреки их воли? Никто не поверит и сознавая это, видимо, англичане на всякий случай исповедуют еще другую версию.

Одна из английских газет прямо заявляет, что воздушная война — это дело рук американцев, а не англичан и что отвечать за нее должен американский народ и что грядущее возмездие направлено не по адресу.

Слов нет, никто не станет отрицать, что американские воздушные гангстеры несколько не уступают английским по жестокости террористических преступлений и по количеству этих преступлений в Европе.

Оба преступника находятся на службе у одного хозяина. У того же хозяина, что и большевики. Этим и объясняется однохарактерность жестокости, проявляемая всеми тремя преступниками. Но очиститься от кровавых грехов за счет своих союзников англичанам не удастся, как не удастся им никакими пропагандными уловками предотвратить возмездие.

Нет, германское возмездие будет направлено по точному адресу. Сам преступник выдает себя своим животным страхом и неуклюжей попыткой свалить вину на других преступников. Кровавый меч достигнет преступника и страшн будет час расплаты за обильно пролитую безвинную кровь мирного населения.

В январе потоплено 28 вражеских эсминцев

Сбито 806 террористических бомбардировщиков

Главная Ставка Фюрера, 1 февраля. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

У Николаевского предместного укрепления и юго-западнее Днепрпетровска все советские попытки добиться прорыва потерпели неудачу. Уничтожен 81 неприятельский танк.

Северо-западнее Кировограда все вчерашние атаки противника снова отбиты. Германские танковые соединения предприняли новую атаку, в результате которой неприятель понес высокие потери.

Юго-западнее Черкасс и юго-восточнее Белой Церкви германские войска контрударами отразили многочисленные советские атаки.

Южнее Погребица германские войска при очистке территории, отвоеванной у неприятеля в предыдущие дни, захватили много новых пленных и уничтожили ряд советских танков.

Западнее и юго-западнее Новограда-Вольнского ведутся ожесточенные бои с крупными силами противника, которому на некоторых участках удалось несколько продвинуться вперед.

Южнее Припяти германские войска в условиях трудно-проходимой местности, несмотря на упорное сопротивление неприятеля, проникли далеко в расположение противника. Между Припяти и Березиной бои несколько ослабли.

Северо-западнее Витебска и севернее Невеля неприятель при поддержке танков и штурмовой авиации несколько раз тешно атаковал германские линии.

В продолжающихся тяжелых боях между Ильменским озером и Финским заливом советские войска на некоторых участках продвинулись вперед. Германские боевые группы оказывают ожесточенное сопротивление и непрерывно наносят неприятелю сильные контрудары.

В южной Италии обе стороны бросили в бой новые силы. Ожесточенность боев возрастает.

У Неттуно противник продолжает вести сильные атаки, направленные на север и северо-восток. Его попытки добиться прорыва потерпели неудачу.

На южном фронте, в районе Минтурно - Кастиль форте, противник, вследствие высоких потерь, понесенных накануне, ограничился местными атаками. Гора

Монте Юга после упорного боя снова оставлена. У Кассино сильные атаки противника отбиты. Западнее Сан-Эльна германским контрударом отбито у врага несколько высот. На побережье Адриатического моря неприятельская атака, поддержанная танками, отражена концентрированным оборонительным огнем.

31 января рано утром германские быстроходные катера потопили у берегов Англии, из состава сильно охраняемого неприятельского каравана судов, два судна, общим водоизмещением в 5500 брт. и одно дозорное судно.

В борьбе против англо-американского торгового флота германский военно-морской флот и авиация в январе месяце потопили 31 торговое судно, общим водоизмещением в 178.000 брт. Попаданиями бомб и торпед настолько тяжело повреждено еще 51 судно, общим водоизмещением в 249.000 брт., что многие из этих судов можно считать погибшими. Из неприятельских военных кораблей потоплено 28 эсминцев, четыре подводных лодки, два охранных судна и десять десантных. Три крейсера, шесть эсминцев и 25 десантных судов повреждены настолько тяжело, что часть из них также следует считать уничтоженной.

При террористических налетах англо-американцев на занятые западные области и территорию Германии за последний месяц сбито 806 англо-американских самолетов, из них 665 — четырехмоторных бомбардировщиков.

Бой у Полярного круга

Берлин, 3 февраля.

На самом северном участке германско-советского фронта, в районе Кандакши, у Полярного круга, германский ударный отряд совершил удачную операцию. Германские гренандеры и саперы незаметно подобрались к советскому опорному пункту, расположенному в тылу главных неприятельских позиций. Под прикрытием артиллерии, открывшей огонь по советским позициям и минометам, германские саперы прорвали брешь в

проволочных заграждениях. Следовавшие за ними гренандеры с ручными гранатами и автоматами бросились на советский опорный пункт. В коротком, но ожесточенном бою, германские солдаты уничтожили и захватили в плен отчаянно отстреливавшийся советский гарнизон. Взорвав опорный пункт, несколько дотов и жилых бункеров, немцы с пленными и трофеями вернулись на свои линии. Немцы потеряли не понесли, легко ранены только три гренандера.

Новое германское оружие

Подводные лодки в борьбе с самолетами

Еще год тому назад для германских подводных лодок существовало определенное правило, согласно которому при появлении вражеских самолетов, лодки немедленно погружались глубоко в воду. Таким образом подводная лодка делаясь невидимой, ускользала от преследования врага, не вступая с ним в бой.

В борьбе с германскими подводными лодками неприятелю удалось в Атлантическом океане теснее стянуть кольцо своих авианосцев и гидропланов и таким образом организовать сильную оборону, охраняющую пути прохождения транспортных караванов. Однако и эти меры не смогли полностью устранить опасность от действия германских подводных лодок.

Прошло полгода с тех пор, как ан-

гло-американцам удалось, наконец, найти как будто бы новое действенное оружие в борьбе с германскими подводными лодками. Неприятель снабдил свои самолеты новыми приспособлениями и аппаратами, которые давали возможность точно определить местонахождение германских подводных лодок и использовать таким образом всякий благоприятный случай для борьбы с ними. Это было мощным оружием для англо-американских самолетов, при котором подводным лодкам трудно было избежать боя с самолетами. Подводные лодки, нагруженные торпедами, должны были принимать все меры предосторожности, чтобы не быть взорванными самим. Теперь успех, как будто, был на стороне неприятеля и деятельность подводных лодок должна

была быть, таким образом, парализована.

Тогда перед немецкими специалистами стала проблема о создании на подводных лодках такой обороны, которая могла бы противостоять действиям вражеских истребителей и бомбардировщиков. На пробных маневрах проверялись новые зенитные орудия, которые были пристрелены и улучшены. Этим новым оружием и стали снабжаться германские подводные лодки.

Успех нового германского оружия произвел в стане врагов ошеломляющее впечатление. Количество сбитых и отогнанных самолетов росло. Было ясно, что германские специалисты нашли правильный путь. Личное мужество командиров германских подводных лодок и умелое применение нового оружия дали возможность возобновить борьбу на море.

Сейчас английская пресса уделяет большое внимание новому германскому изобретению. Английские газеты сообщают, что в северной части Атлантического океана снова появились в большом количестве германские подводные лодки. Они вооружены по новейшей системе и располагают «непревзойденными зенитными орудиями». Экипаж умело обращается с новым оружием и «отличается большим мужеством». Положение нападающих самолетов становится нелегким.

Далее следует перечисление целого ряда успехов германских подводных лодок и делается вывод, что «об устранении опасности от германских подводных лодок еще говорить не приходится».

«Мы должны помнить — говорится в одном английском морском журнале, — что развитие техники наших врагов не остановится на зенитных орудиях. Каждый момент может случиться, что немцы снова станут господами положения на море». Е. Г.

На фронте под Невелем. На снимке — смена передового поста.

Повстанцы в средней Азии

Недавно в московской «Правде» появилась следующая заметка:

«В пустынях средней Азии появились многочисленные банды басмачей. Ночью они внезапно налетают, грабят и убивают мирное население и скрываются в степи. Долг каждого советского патриота помочь отрядам НКВД в борьбе с бандами басмачей».

Что же вынудило «Правду» поместить подобную заметку? Исчерпывающий ответ на это дает нам перебежчик 17-го стрелкового полка, сержант казах Н. С., который рассказывает следующее:

— В среднюю Азию много наехали евреев-беженцев. В городах и местеч-

ках, даже в Ташкенте, евреи развели такую спекуляцию, что нашему брату, наемнику, хоть голову в петлю суй. Местное население страшно озлобилось против евреев. Начались грабежи в городах и на железнодорожных станциях. Появились вооруженные группы, которые по ночам убивали и грабили евреев. А теперь организовались уже целые тактические отряды. Но они делают налеты только на еврейские кварталы: евреев убивают, добро их раздают бедным, а сами уходят в степи...»

Теперь вполне понятно, кому грозит «Правда» и почему она призывает «патриотов» к борьбе с повстанческими отрядами.

Местным властям даны секретные распоряжения — усилить бдительность и охрану населенных пунктов, где живут евреи, и по возможности, переселять их в менее опасные места.

Охрана труда иностранных рабочих

Берлин, 2 февраля.

Государственный министр труда Германии издал подробные правила об охране труда рабочих из восточных областей. На этих рабочих распространяются те же законы, что и на германских.

Это лишний раз свидетельствует о том, что жизнь и здоровье иностранных рабочих, работающих в Германии, находятся под защитой германских законов, в то время, как иностранные рабочие, находящиеся во враждебных Германии странах подвергаются самой беспощадной эксплуатации.

Циничное признание

Женева, 3 февраля.

Корреспондент английской газеты «Дейли Экспресс» подтверждает германские сообщения о том, что англо-американские летчики сбрасывают бомбы без разбора на жилые кварталы городов.

По поводу террористических налетов на Берлин корреспондент цинично заявляет, что при ночных налетах, примерно, семьдесят процентов летчиков сбрасывают бомбы не на военные объекты, а на жилые кварталы городов и памятники культуры.

Мнение нейтральных кругов

Стокгольм, 3 февраля.

По мнению шведской газеты «Афтонбладет» высадка англо-американцев на европейском континенте заранее обречена на неудачу и чревата тяжелыми последствиями для англичан и американцев.

Кроме того, газета выражает вообще сомнение в победе англо-американцев.

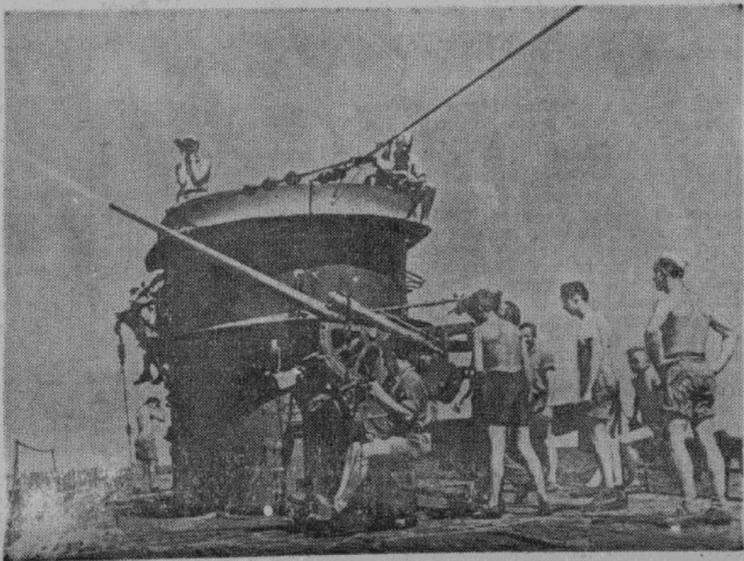
Землетрясение в Турции

Мюнхен, 3 февраля.

Германская государственная сейсмическая станция отметила 1-го февраля в четыре часа двадцать шесть минут сорок одну секунду необычайно сильное землетрясение. Очаг его находится на расстоянии 2.100 километров, повидимому, в северной части турецкой провинции Анатолии. Два часа спустя, в том же районе произошел сильный второй толчок.

Через несколько часов из Анкары поступило сообщение, что землетрясение, продолжавшимся 50 секунд, разрушено турецкий город Гереле с населением в 25.000 человек. Толчок чувствовался во всей Турции. Число жертв еще не установлено.

Прерваны пути сообщения между Кандили и Истанбулом.

Учебная стрельба из усовершенствованных зенитных орудий, установленных теперь на всех немецких подводных лодках.

Подготовки полета на Лондон

Стокгольм, 1 февраля.

Последний налет германской авиации на Лондон явился для англичан новым доказательством того, что германская авиация сохранила свою прежнюю силу...

Бои на Маршалских островах

Токио, 1 февраля.

Японская Императорская Ставка сообщает, что крупные силы противника перешли в атаку на японские позиции, расположенные на Маршалских островах...

Мужество — выдержка — отвага

Военные эпизоды

В сражении под Витебском, где операции в последние дни утихли, большевики с середины декабря потеряли свыше 1200 танков.

Замечательным противотанковым стрелком был лейтенант Эрнст, уничтоживший одиночно тяжелым зенитным орудием 46 советских танков.

Однажды в бою, в котором один наводчик получал свое первое боевое крещение, в пасмурную погоду провалились восемь советских танков.

другим разбить все остальные советские танки.

Во время атаки советской пехоты, предпринятой силой около 2.000 человек и поддержанной 25 танками, были отрезаны два германских стрелковых батальона.

своих раненых, а так же легкое и тяжелое оружие.

Подобное же положение создалось и в другом месте, где советский полк, в сопровождении двадцати танков, окружил роту германских grenadiers.

Новый заместитель

Берлин, 3 февраля.

Германским ученым удалось найти новый заместитель асбеста, ввозившегося до сих пор из-за границы.

Экономический расцвет Индо-Китая

Одна из крупнейших французских колоний — Индо-Китай, будучи предоставлена самой себе, начала войну со своим соседом — страной Таи (Сиам).

патии населения, поддержав быстрый экономический расцвет страны. Под защитой японской армии Индо-Китай переживает сегодня экономический расцвет Японцы, со своей стороны, во всем считаются с настроениями, нуждами и обычаями местного населения...

Деятельность Японии в Индо-Китае свидетельствует об ее неуклонной воле создавать и поддерживать благополучие восточно-азиатских государств, поднять необязательно низкий жизненный уровень одного миллиарда людей...

Разумеется, после войны торговля с Европой в этих областях больше не будет вестись по хищнической системе англо-американской эксплуатации...

ноое отношение народа к «вождю» проявляется хотя бы в следующей, еще сравнительно весьма невинной частушке:

Хорошо свободной быть, Друга милого любить, Но я Сталина люблю По приказу ГПУ.

ГПУ, а затем НКВД занимает в народном творчестве такое же видное место, какое оно занимало и в самой советской действительности.

Эй, «Яблоков», Куда ты котихся? В ГПУ попадешь, Не веротишься.

Отлично понимал народ и кто такие на самом деле те люди, которых именовали врагами народа.

Не пойду за агронома, Он работает «на ята», Значит, верно, припаяют, И ему лет двадцать пять.

В самых тяжелых условиях, народ не теряет своего творческого дара, не теряет мужества, а значит и веры в будущее.

Колыма, Колыма — Новая планета; Двенадцать месяцев зима, Остальное — лето.

Это был страшный юмор, но с каким звонким свистом и буйной яростью бросили люди свой куплет в снежную вьюгу навстречу той проклятой Колыме, куда их везли.

В кровавых испытаниях настоящей

войны народ также не расстается с песней и шуткой. То, о чем еще спорят политики или стратеги, народу, все выносящему на своих плечах, давно ясно.

Сталин может сколько угодно разглагольствовать о своей мудрой политике, а Молотов доказывать великое значение англо-советской дружбы.

Знать недаром спозаранку Приезжал английский сэр! — Защищаем англичанку, Продаем СССР.

Ничего не вышло и с выступлениями «от имени» народа и с попытками искусственно вырастить чертополох советского псевдо-фольклора.

Не малую роль сыграет устное народное творчество и в той активной борьбе против сталинского режима, в которой народные массы призваны принять участие.

Антисоветский фольклор одним фактом своего существования доказывает лучше всяких слов, что, если можно распять тело народа, то душа народа бессмертна.

Кроме подцензурных сборников, издававшихся по приказу партийных руководителей советских издательств, существовало настоящее и свободное советское творчество.

В этом настоящем фольклоре все давалось без обманов, представляло в своем истинном виде. Народная совесть чутко реагировала на самые разнообразные проявления сталинской системы.

Своеобразно отразилось в народной частушке заявление Сталина о том, что «жить стало лучше, стало веселее».

Не пойду я за ворота, Мой милые друзья, Веселиться неохота, А печалиться нельзя.

Вообще, не только физическое, но и духовное угнетение не перестало вызывать возмущение народа.

(Продолжение 58-ой) — А что тут мудреного? Мало-ли какой сволочи с наганами и портфелями ездят. Взял за глотку и кончено...

В числе моих весьма многочисленных и весьма разнообразных подсоветских профессий была и такая: преподаватель бокса и джиу-джитсу.

Акульшин попробовал: ничего не вышло. Через полсекунды Акульшин лежал на снегу, в положении полной беспомощности.

— Да, вот что значит образование, — доводило неожиданно заключил он. — При чем тут образование?

а в другом — солдаты, да без ротных. Ну, и бьет кто хочет... Наши товарищи это ловко удумали...

Образованные, они сидят вроде как без рук и без ног, а мы сидим вроде как без головы... Вот оно так и выходит...

— Что имеем — не храним, потерявши — плачем, — сиронизировал я.

Акульшин сделал вид, что не слышал моего замечания. — Теперь, возьмите вы нашего брата, крестьянство. Ну, конечно, с революцией — это все горожане завели, да и теперь нам без города ничего не делать.

Я посмотрел на квадратные плечи Акульшина и на его крепкую, упрямую челюсть и внутренне согласился: такой, действительно, не пропадет — но таких не очень-то много.

выгружали толпами из ГПУ'ских эшелонов и отпускали на все четыре стороны. Дети и старики вымирали быстро, взрослые железной хваткой цеплялись за жизнь и за работу...

В деревнях есть американские граммофоны, японские винтовки и японская мануфактура. По всей видимости, в одно из таких сел пробралась и семья Акульшина.

Акульшин тяжело поднялся: — Ну, а пока там до хорошей жизни — пойдем работать...

«КЛАССОВАЯ БОРЬБА»

Как-то мы с Акульшиным выгружали нашу добычку в лесу, верстах в двух от Медгоры. Все эти дни с северо-востока дул тяжелый морозный ветер...

уроком джиу-джитсу я, конечно, стал со участником убийства какого-нибудь заезжавшего чекиста: едва ли чекист этот имеет шансы уйти живьем из дубовых лап Акульшина...

Акульшин тяжело поднялся: — Ну, а пока там до хорошей жизни — пойдем работать...

Шагах в десяти уже не было видно ничего. Без Акульшина я залупался бы и замерз. Но он шел уверенно, ведя на поводку тревожно фыркающую и упрямую лошаденку...

«КЛАССОВАЯ БОРЬБА»

Как-то мы с Акульшиным выгружали нашу добычку в лесу, верстах в двух от Медгоры. Все эти дни с северо-востока дул тяжелый морозный ветер...

Вл. Волошин.

(Продолжение следует)

АНТОНИО КАНОВА

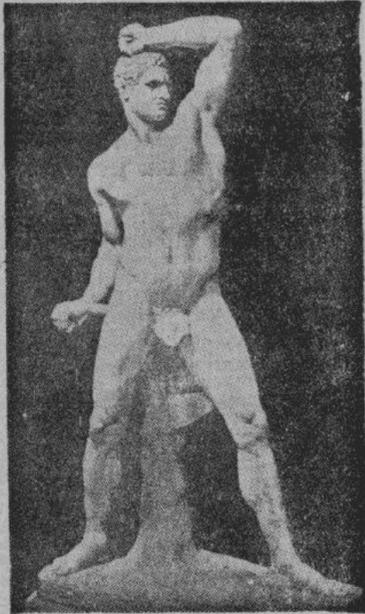
Из цикла „Творцы мировой культуры“

АНТОНИО КАНОВА

Жизнь великого скульптора

Мальчик рано осиротел. Его мать — вдова бедняка - каменотеса — горевала не слишком долго. Скоро в доме появился новый хозяин, — а ма-

Канова — КРЕУГАС

ленький Антонио попал на воспитание к ворчливому деду, также каменотесу. Мальчика обучали тому же ремеслу. И учебе, и работе, и жизни были мучительны и нелегки. Антонио не раз подумывал о самоубийстве. Но на его счастье, один из богатых венецианских сенаторов — Джованни Фальеро — обратил внимание на способного мальчугана и поместил его для обучения в мастерскую скульптора Торетти, переселившегося в это время из Венеции в родной город Антонио Кановы — Пассаньо. Через два года шестнадцатилетний Канова — уже в Венеции — ученик племянника Торетти — Джованни Феррари.

Это было время полного упадка скульптуры в Венеции, да и вообще в Италии. Искусство ваяния измелчалось, оползло, стало приторным и, в лучшем случае — декоративно-садовым. Но необходимые элементы технической выучки были живы, оставались еще добрые традиции ремесла ваяния, — и Канова вынес из этой своей школы не только омертвевшие штампы, но и высокий профессионализм.

В шестнадцатилетнем возрасте Канова исполнил для своего покровителя Фальеро фигуру «Орфей и Эвридика», давшую ему и известность, и деньги, и некоторую независимость. Посыпались заказы, и одна за другой работы скульптора стали завоевывать ему европейскую славу. Особенно после «Дедала и Икара» и «Амура и Психеи». Сюжеты сплошь мифологические. Исключения редки: «Кающаяся Магдалина» и портретные статуи (чаще всего бюсты). Но и эти вещи

трактованы в подчеркнуто «античных» формах.

В Венеции Канова уже признанный мастер ваяния. Но его влечет в вечный Рим. Новые друзья и покровители. Одни из них выхлопывают молодому скульптору четырехлетнюю стипендию. Канове поставлены при этом условия: все эти четыре года он только копирует античные статуи для Венеции. Скульптор отказывается от стипендии: «от таких копий умирает художник. Страдает его индивидуальность. Никогда не станет настоящим поэтом человек, занимающийся постоянно только переводами...»

Но Канова — баловень судьбы. Ему удается устроиться и в Риме, получить много заказов, завоевать независимость. А когда Рим завоеван французами, когда папа взят в плен Наполеоном, и Вечный Город опустел, — Канова уезжает в Вену, Мюнхен, Дрезден и Берлин, возвращается же в Рим только много позже. Новый папа Пий VII. Ватикан опустошен. Лучшее — увезено во Францию. Повелитель его — Наполеон — заказывает Канове свою портретную статую. Канова, кроме самого императора, лепит еще его мать и красавицу сестру Полину Боргезе, изображая последнюю в виде «Венеры - Победительницы».

Эти же годы ознаменованы созданием громадных надгробных памятников. Самые знаменитые из них: памятник - пирамида эрцгерцогини австрийской Христины и поэта Альфьери. Оба они, впрочем, — далеко не лучшее в творчестве итальянца.

В 1810 году — вторичное посещение Парижа для портретирования Наполеона. В этот раз прославленный скульптор успешно хлопочет о воз-

Канова — ПЕРСЕЙ

вращении Ватикану изъятых из него французами сокровищ искусства.

За эти хлопоты и за блестящую художественную деятельность папа Пий VII приказал вписать имя Кановы в золотую книгу Капитолия и пожаловал скульптору титулом маркиза д'Иския. Еще ранее, в 1805 году, Ка-

Когда обманутый философами мир, Тоскуя по богам, создал Наполеона, На шатках ступенях неведомого трона, Возник, как белый цвет, изысканный амфир...

В пестрых полотнищах боевых знамен, в многоцветном и шумном потоке полков, в громе боевых дней Республики и Наполеоновой Империи — родился романтизм. Не нужно думать, что белый, изысканный стиль «Империи» (амфир) и вся звонко-медная одическая поэзия и музыка классицизма была возрождением строгой красоты античности. Это был прекрасный, как сон, маскарад, — иногда аристократически утонченный и суховато-умный, иногда — чуточку сентиментальный.

Наряду со строгим «классиком» Давидом, художественный рынок наводняется бесчисленными легкомысленными сюжетами; наряду с высокой лирикой А. Шенье живет любовная муза малопристойного Парни. У нас Державин пишет наряду с одами пасторали и песенки, и строгий мастер Козловский широкой размахкой лепит своего романтического бога войны — Суворова.

Сентиментализм пронизывает все больше и больше все произведения эпохи. Романтика битв и мира, романтика неустойчивой жизни после-революционных лет, облеченная в греческие туники или римские тоги, — сродни не белоколонным храмам Эллады, а мятущейся душе человека пе-

реломной эпохи — конца XVIII и начала XIX века.

Жизнь Антонио Кановы (1757 — 1822), замечательного итальянского ваятеля, хронологически как раз совпадает с этой эпохой. И если художники Давид или Гро честно, хотя и не-

Памятник Кановы в Венеции

много суховато передают патетику дней консульства и империи боевого генерала Бонапарта и императора Наполеона, то лирическую линию этих же дней передает тепло и изящно итальянский скульптор.

Он много и с большим успехом портретирует и Наполеона, и членов его семьи, — но статуя Императора — бога с лавровым венком на голове — не торжественна, а интимна, несмотря на всю подчеркнутую буафорию лавров и прочих аксессуаров. Когда он даже явно копирует в своем «Персее» классическую скульптуру (Аполлона Бельведерского), — он не дости-

гает искомым им высокой простоты оригинала: его Персей — женственно-кокетлив и изящен, как несколько развращенный паж двора одного из Наполеоновских герцогств или королевства.

Ничто не возвращается — и историю, и искусство нельзя повернуть к утраченной навек античности. Можно только изменить моду — и вместо пудренных косичек и кошелечков из волос носить прическу императора Тита или «маленького капрала» Буонапарте. Но за высканно — прекрасными линиями Кановы кроется не здоровое тело античных богов и героев, а раздетые нежные любовницы боевых офицеров великой европейской битвы.

И пусть никого не обманывают надписи под статуями: «Геба», «Голова Венеры», «Амур и Психея» или «Парис», — перед нами европейцы периода бури и натиска, вернее — их идеалы. Ведь в эти эпохи люди всегда мечтают о покое и нежности... И она, эта нежность, подкупала и подкупает в творчестве великого итальянца, начавшего свою жизнь в семье нищего каменотеса и окончившего свои дни маркизом д'Иския.

Чем он дорог нам, теперь, в наши тревожные дни? Мы очень отвыкли от почитания чистой красоты, не загрязненной выгодой, «классовым» (или кастовым) интересом или вожделем. И несколько манерная, но чистая муза Кановы заставляет нас — чарами своего тепло и живого мрамора — приобщиться хотя бы на миг к этой вечной спутнице человечества — красоте. Иногда, на страницах нашей газеты, мы будем вспоминать русских и европейских мастеров высокого искусства, и поминать их добрым словом за их, казалось бы, практически — никчемное дело...

Борис Филистинский.

Уголок НАТУРАЛИСТА

Бабочки зимой

Что за грациозное, изящное создание бабочка! Опустившись на цветок, она расправляет свои изящные крылья: Не спрашивай откуда появилась, куда спешу: Здесь на веток я легкий опустилась, и вот дышу. Надолго ли без цели, без усилья, дышать хочу. Вот, вот сейчас сверкнув, раскину крылья — и улечу... (А. Фет).

Зимой, когда вся природа еще закована в лед и снег, мы можем иметь на своем подоконнике описанную Фетом очаровательную картину летней природы... живых бабочек.

Любителю природы это доставит не только много удовольствия, но и дает много ценных наблюдений, проследить те чудные превращения, когда заволашевая свое земное существование, она откладывает яички, из которых вскоре выведутся крошечные личинки. И какие это личинки: одни покрыты чудным мехом, другие шипами, третьи же нежны и беспомощны. Они едят и растут, растут и едят, а вдоволь накушавшись, бледнеют, когда на спине лопается — они меняют свой костюм на более просторный. Они меняют свой костюм 4-5 раз, пока не станут взрослыми. Иногда они сплетают из тоненьких шелковых ниточек вешевочку, привязываются к ветке или дереву, сморщиваются, скливают свой гусеничный наряд и превращаются в куколку.

Прогуляйтесь зимой по предместью города или парку и этих куколок вы найдете на заборе, балконе, под корою деревьев. Здесь будут куколки крапивниц, травинок, шелкопрядов и много других.

Принесите собранные куколки домой и поместите на комнатных растениях.

Лучше всего устроить небольшой вивариум. Вивариум — это большой высокий ящик, передняя стенка которого сделана из стекла, боковые и верхняя из марли или проволоочной сетки, а дно и задняя стенка из дерева. Вот и готов ваш уголок природы.

Поставьте в ящик несколько комнатных растений, а для большей влажности воздуха и чашку с водой, разместите на растениях куколки и подставьте ваш вивариум на освещенное солнцем окно.

Чем теплее будет в комнате, тем скорее произойдет вылет бабочек, поэтому вивариум можно поставить в светлое место вблизи печи или центрального отопления.

Расскажу вам, как я начал на мысль разводить зимой бабочек. Прогуливаясь как-то по снежному саду, я на каком-то растении нашел гусеничку. Вместе с сучком растения, на котором она сидела — принес ее домой и поместил на комнатном растении на окне. Окно часто открывалось для проветривания комнаты. Знакомый любитель природы определил мою куколку — это мол махаон. Так как махаоны выходят из куколок только в начале лета, то большое внимание куколке не уделял. Так прошла вся зима. В конце февраля прихожу домой и вижу сидящего на козине с цветами чудного махаона. Бабочка была вполне нормально развившаяся, чудно окрашена в свои обычные яркие цвета, но летала очень плохо. Температура комнаты была около плюс 14 гр. Ц, а у окна возможно несколько прохладнее.

Бабочка летала с трудом, очевидно была проголодавшаяся и позволяла брать себя в руки. Она сама переходила на подставлен-

ный палец и чувствуя теплоту моего тела, с удовольствием сидела и кушала слабый водяной сахарный раствор. Бабочка вытягивала свой свернутый в спираль хоботок (иногда приходилось помочь расправить его) и с жадностью сосала сладкую влагу. Если одной капли было мало, добавлял вторую. Накушавшись, бабочка чувствовала себя бодрее, перебиралась или перепархивала с сучка на сучок. Впоследствии сахарный раствор я заменил слабым раствором меда в воде — этот корм ей больше нравился. Кормил я свою бабочку два раза в день: утром и вечером. Но, не забывайте ее кормить, как-то раз я вечером не был дома, бабочку не накормил и утром нашел ее трепещущую и бьющуюся на полу, — только на второй день бабочка вполне оправилась.

Еще легче вывести бабочек: траурниц, кропивниц, многоцветниц, павлиний глаз, лимонных желтушек и многих ночниц и сумеречных шелкопрядов.

Выведенные бабочки могут прожить в вивариуме всю зиму. Большую часть зимы они проводят в полусне, и только с наступлением солнечных мартовских дней начинают оживать и порхать. В состоянии полусна бабочки ничего не едят, но проснувшись, тотчас же требуют пищу. Как я уже заметил, кормить их надо медовой или сахарной водичкой. Бабочек нужно держать в более теплом помещении, чем куколок, подальше от окна, но в светлом месте.

Зимой можно вывести и очень крупных экзотических бабочек, например, экзотических шелкопрядов: сев. америк. цитропия, айлантовый шелкопряд, китайский шелкопряд и др., справившись по объявленным журналам.

Среди зимы вы будете иметь в своей комнате нарядных бабочек — чудную картину лета и вы вполне согласитесь с С. Аксаковым, который сказал, что:

— Из всех насекомых, населяющих Божий мир, из всех мелких тварей, ползающих, прыгающих, летающих — бабочки лучше, изящнее всех... И. Р.

1. Павлиньи глазки. 2. Та же бабочка, вылезшая из куколки. 3. Гусеница. 4. Куколка. 5. Яйра, самка. 6. Ея гусеница.

нова был назначен инспектором изящных искусств Рима.

Однако, размова с папским правительством заставляет Канову покинуть Рим и окончить свои дни на родине, в Пассаньо, на 65-м году жизни — в 1822 году.

Но посмертная слава великого итальянца росла и росла, завоеывая ему почет и преклонение всех европейских народов.

Р. Дружинин.

Канова — ГОЛОВА ВЕНЕРЫ

НИКОЛАЙ ГУМИЛЕВ

Персей

Скульптура Кановы

Его издавна любят музы, Он юный, светлый, он герой, Он поднял голову Медузы Стальной, стремительной рукой. И не увидит он, конечно, Он, в чьей душе всегда гроза, Как хороши, как человекны Когда-то страшные глаза, Черты измученного болью, Теперь прекрасного лица... Мальчишескому своеволью Нет ни преграды, ни конца. Вот ждет нагая Андромеда, Пред ней свивается дракон, Туда, туда, за ним победа! Летит крылатая, как он.

ЮРИЙ МАЕВ

Любимой

Я прикован к тебе каждым нервом, А засмеял: «Стихи — ерунда», оборву свои нервы и первым я уйду от тебя навсегда.

Когда волосы выскрип просесть, все равно буду петь и писать, потому, что стихов мне не бросить, а любить не впервые бросать.

Значит, если не хочешь разлуки, в эти строки глаза углуби: полюби не за крепкие руки — за смешные стихи полюби.